УДК 340.134:796 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-4-119-124

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ СПОРТА

Лапшин Игорь Ефимович кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры спортивных дисциплин Академии физической культуры и спорта, Южный федеральный университет (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 5). E-mail: ielapshin@yandex.ru

Демьянова Людмила Михайловна кандидат медицинских наук, доцент кафедры физической культуры Академии физической культуры и спорта, Южный федеральный университет (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 5). E-mail: Lyudmila-d2@yandex.ru

Зайцев Василий Владимирович преподаватель кафедры физической подготовки, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России 344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83). E-mail: ielapshin@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности правового регулирования агентских отношений в сфере спорта на международно-правовом уровне, пробелы в международной спортивной агентской деятельности, к которым в первую очередь относится неоднозначность в определении правовых источников применения такой деятельности, поскольку неясен тот факт, объектом какого права подобная деятельность является – международного торгового права, международного спортивного права или же международного трудового и спортивного права.

Ключевые слова: *спорт, спортсмен, спортивный агент, международное спортивное право, международное трудовое право, спортивные мероприятия, внутригосударственное правовое регулирование, профессиональная деятельность, источники права.*

На сегодняшний день одним из актуальных и малоизученных вопросов является соответствие внутренних правовых норм государства с международно-правовыми актами, по большей части в тех сферах регулирования, которые обычно затрагиваются как объект целенаправленного изучения и внимания с международной стороны. На фоне этого ярким элементом выступает и деятельность в области спорта. Очевидно, что с каждым годом все большее количество соревнований и других спортивных мероприятий происходят непосредственно на международном уровне, в связи с чем можно заметить, что международное спортивное сотрудничество столь же актуально и активно, как и мировая экономика. В современное время, идущее по пути глобализации, сохранить некую правовую «автономию» оказывается достаточно непросто, так как в развитии международного спортивного права прослеживается динамика, а отсюда и непосредственное влияние на внутригосударственное правовое регулирование законодательство, касающееся спортивного и физического воспитания.

Несмотря на то, что в России существует и развивается внутреннее законодательство в области физической культуры и спорта, нормы международных договоров конституционно объявлены правовым образцом и в этой сфере в том числе, поэтому их соблюдение – это одна из первоочередных задач осуществления спортивной деятельности

на территории РФ. Такой подход с одной стороны способствует грамотному и достаточно полному восполнению существующих правовых пробелов, в том числе и связанных непосредственно со спортивной деятельностью. Такая ситуация кажется достаточно эффективной и очень удобной, если на международном уровне существуют правовые акты, регулирующие правоотношения «выпадающие» из законодательного закрепления внутригосударственными нормами. Но, возвращаясь к теме нашей статьи, необходимо отметить, что, к сожалению, про агентскую деятельность в спорте этого сказать нельзя, что не идет в плюс к данным правоотношениям, усложняя задачу осуществления своей профессиональной деятельности спортивным агентам [1].

В первую очередь явным пробелом в международной спортивной агентской деятельности является неоднозначность в определении правовых источников применения такой деятельности. Так как агентская деятельность в спорте предусматривает некую коммерческую сторону, то напрашивается вывод о том, что она является объектом, попадающим под нормы регулирования международного торгового права. Но, с другой стороны, активно развивающееся международное спортивное право позволяет относить агентскую деятельность в спорте именно к компетенции данной отрасли. На эту ситуацию есть и третий взгляд, заключающейся в рассмотрении агентской спортивной деятельности как трудовой, так как международное право в этой сфере обладает достаточной базой законодательных актов. Такое отсутствие единого варианта отношения агентской спортивной деятельности к одной отрасли права может показаться вечным, если не брать в расчет существующие коллизии в праве, регулирующем данные правоотношения, в том числе и на международном уровне. Еще одним «негативным» фактором является отсутствие международного правового документа, который бы регулировал отношения спортивных агентов. Таким образом, можно сделать вывод, что, лишь проведя анализ всех трех вышеуказанных точек зрения, представляется возможным определить правовой режим агентской спортивной деятельности.

По своей природе деятельность спортивного агента носит возмездный характер. В международной хартии физического воспитания закреплено правило, в силу которого каждое лицо, задействованное в спортивной сфере, обязано иметь специальную подготовку и квалификационный уровень. Акцент на наличие подобных признаков сделан и в Спортивный хартии Европы. Таким образом, целесообразно прийти к выводу, что лицо, связывающее свою профессиональную деятельность в спорте с агентской, обязано обладать специальными профессиональными навыками и качествами [2], в силу чего сторонники международного торгового права квалифицируют деятельность спортивного агента как коммерческую. И действительно, данное утверждение является вполне целесообразным, поскольку любой человек, реализуя свою профессиональную деятельность, так или иначе нацелен на систематическое получение прибыли (дохода), а это напрямую связано с регулированием предпринимательства на мировом уровне. Таким образом, очевидно, что деятельность любых спортивных агентов входит в сферу действия норм международного коммерческого права наравне с агентами, осуществляющими свою профессиональную деятельность в других направлениях, не связанных со спортом. Одним из примеров специализированного документа, регулирующего такие отношения, выступает Конвенция 1978 г. о праве, применимом к агентским договорам. Но, к сожалению, количество участвующих в конвенции государств ничтожно мало – всего четыре, а это означает, что данный документ имеет малую эффективность в практическом применении. Исходя из этого, существует определенная проблема в области международного торгового права, связанная с отсутствием единого систематизированного правового акта, регламентирующего деятельность агентов [3].

Помимо этого, можно сделать вывод о том, что каждый спортивный агент имеет полное право опираться в своей деятельности на нормы международного законодательства (Международная Торговая Палата) в рамках его специализации при отсутствии императивных норм внутригосударственного законодательства. Деятельность данной организации заключается в систематизации правовых норм, посреднических операций в

частности. Что касается агентской деятельности, в спорте в том числе, то на ее базе созданы два документа – эту Руководство по составлению торговых агентских соглашений между разными странами, являющимися сторонами договора, а также Типовой коммерческий контракт. Подробное содержание этих двух правовых документов не имеет важного значения для данной статьи, поэтому останавливаться на их анализе не будем, затронем лишь преамбулу Руководства [4].

Что сразу же бросается в глаза – это термин «торговля», который, так или иначе, в полной мере вряд ли можно применять относительно деятельности спортивных агентов. И, хотя агент и принимает непосредственное участие в переходе игроков, интересы которых планирует представлять, эту деятельность сложно назвать полностью коммерческой, о чем неоднократно указывалось и в научных круга и в материалах судебной практики. Руководство рассчитано для того, чтобы агент, имеющий своей задачей конкретно продажу товара, мог им пользоваться и осуществлять такую деятельность на законном основании. Но можно ли применять нормы данного правового акта «по аналогии»? К сожалению, в спортивной деятельности –- нет, так как все в той же преамбуле указано ограничение распространения сферы действия документа на иные агентские услуги, к которым спортивные как раз относятся. Отсюда виден вывод – деятельность спортивных агентов не является международно-коммерческой, а значит и не регулируется нормами международного торгового права [5].

Немного иначе обстоят дела с точки зрения рассмотрения агентской спортивной деятельности через призму трудового права. Представляется очевидным, что агентская деятельность, как и любая другая деятельность, направленная на получение дохода, так или иначе относится к трудовым правоотношениям. Делая акцент на том, что спортивный агент решает задачи на установление правоотношений спортсмен-работодатель, усматривается деятельность по трудоустройству спортсмена, интересы которого соответствующий агент представляет.

Первым, кто рассматривал агентскую деятельность как трудовые правоотношения был К.П. Уржинский, который не отменял и присущих ей признаков отношений административно-правового характера [3]. И не удивительно, ведь прежде чем заключить договор с работодателем и приступить к исполнению обязательств, необходимо найти работодателя и согласовать с ним все условия взаимодействия. На сегодняшний день в профессиональном спорте функцию поиска стороны заключений трудового договора выполняет профессиональный посредник, который может представлять интересы как работодателя, осуществляя поиски потенциального работника, так и интересы спортсменов. В любом случае возникают взаимоотношения работодатель-работник, а значит, они должны подпадать под сферу действия каких – либо правовых норм. В идеале итогом послужит заключение необходимого обеим сторонам взаимовыгодного договора. К тому же, важным моментом и ярким примером может послужить регулирование этих правоотношений нормами трудового права в таких странах как США и ФРГ [6].

Необходимо отметить, что вопрос агентской деятельности, касающейся отношений трудоустройства, подробно регламентирован на уровне международного регулирования, который, соответственно, состоит из ряда правовых документов. Их основу, в первую очередь, составляют документы Международной Организации Труда. МОТ – представляет собой подразделение Организации Объединенных Наций, занимающееся урегулированием социального обеспечения и составлением соответствующих рекомендательных статей в области трудового права. Конвенция МОТ №88 «Об организации службы занятости» 1948 года определяет государственные службы, деятельность которых непосредственно связана с трудоустройством. На сегодняшний день практика мирового нормотворчества скупа в части касающейся норм спортивной агентской деятельности. При таких условиях все агенты, представляющие интересы спортсменов выступают лишь частными лицами, однако, Конвенция содержит в себе основополагающие идеи, в том числе права и обязанности осуществления государственной политики сферы занятости, а значит и спортсменов.

И если данный нормативный акт не может в полной мере распространяться на деятельность, осуществляемую агентами, то Конвенция МОТ №181 «О частных агентствах занятости» порождают у нас определенные сомнения в кажущейся на первый взгляд несостоятельности теории природы трудового права агентских отношений в спорте. В рамках данной конвенции частным агентом может выступать любое лицо, как юридическое, так и физическое, специализирующееся на предоставлении услуг в рамках трудового рынка.

В качестве этих услуг можно рассматривать как предложение вариантов возможности занять определенное рабочее место, поиске потенциальных работников для работодателя и так далее. Конечно, все эти виды деятельности агент спортивной сферы имеет право осуществлять только лишь после необходимых консультаций как с работодателем, так и с работником.

Таким образом, мы прослеживаем четко очерченные границы функционала спортивного агента, что не противоречит Конвенции МОТ 1997 года. Помимо этого, во второй статье данного правового документа закреплено, что нормы Конвенции охватывают все виды экономической деятельности, а значит и всех работников. Отсюда напрашивается вывод: категорию «работник» можно смело применять нормы Конвенции МОТ 1997 к любому человеку, занимающемуся спортивной деятельностью [3].

Проведя анализ, мы убедились в том, что в нормах и положениях данного документа не указывают лица, не попадающих под регулирование ее положениями. Помимо этого, содержится указание на распространение действия норм Конвенции на любые агентства занятости, не являющиеся государственными. Решение данного вопроса возложено на государства-участники, в число которых Россия не входит. Помимо этого, по состоянию на 2012 год данный документ ратифицирован в 23 государствах, а это означает, что многие государства попросту не желают приводить национальное законодательство в соответствие с нормами международного права [7].

У данной Конвенции существуют и противники, анализируя причины отсутствия Российской Федерации в составе участников большинства документов МОТ, отмечают, что нельзя опираться на международный правовой акт в случае, если он не ратифицирован и не введен на территории России, а значит и спортивные агенты не могут осуществлять свою деятельность, базируясь на положениях данного документа. Но на такую позицию можно взглянуть и с другой стороны – многие из документов МОТ оказали достаточно большое влияние на разработку трудовой законодательной базы многих стран, и Российской Федерации в том числе.

Необходимо сказать, что основные положения Конвенции МОТ 1997 г. были учтены при принятии международных правовых актов регионального характера, одним из примеров которых служит Модельный закона о деятельности частных агентства занятости, принятый на базе Содружества Независимых Государств в 2010 г., в котором достаточно подробно описаны круги полномочий негосударственных агентств занятости. Но как не отметить факт регламентации деятельности юридического лица? На наш взгляд, это положение отдалено от реального положения вещей, так как агентом в спортивной сфере выступает, очевидно, физическое лицо, которое базирует свою деятельность на нормах корпоративного права [2]. Как правило, данные документы формируются, разрабатываются и принимаются более крупными организациями спорта. Так как на сегодняшний день определенный правовой режим регулирования конкретной сферы деятельности базируется на нормах, на основе которых строятся общественные отношения, то не будет достаточно аргументирован вывод о том, что установить правовой режим регулирования спортивной агентской деятельности необходимо. Помимо этого, нельзя не сказать о том, что агентская деятельность не заключается только лишь в том, чтобы найти спортсмену стоящего работодателя и заключить с ним трудовой договор, его деятельность подразумевает и переход спортсмена между клубами, выступление посредником во взаимоотношения спортсмена, интересы которого он представляет и многие другие аспекты. Подобные действия, на наш взгляд, подробно описаны и закреплены в регламентах спортивных

сообществ, что позволяет последним предъявлять к спортивному агенту конкретные требования, касающиеся его профессиональной компетенции. Именно на основе наличия предъявляемых требований у конкретного агента, спортивная организация имеет право производить лицензирование его деятельности. Если же мы будет рассматривать природу агентский отношений в рамках трудового права, то сразу подобные полномочия исключаются из перечня прав неправительственных спортивных организаций [8].

При этом, мы выявили некие коллизии между нормативными актами корпоративного уровня и международными документами МОТ. Как пример, такой неотъемлемый признак агентской деятельность как возмездность (то есть вознаграждение агента за осуществление им необходимой спортсмену деятельности), по-разному трактуется в рамках трудового права и в рамках правил спортивных федераций[2].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: деятельность спортивных агентов весьма уникальна и специфична, в силу чего подчиняется международным правовым актам и не охватывается около отраслевыми документами. Но, так как одним из минусов является отсутствие единого правового документа, который бы регулировал нормы и границы деятельности спортивных агентов, эта функция распространяется на различные федерации спорта, отвечающие исключительно за определенный вид спорта.

Отсюда возникает достаточно очевидный вопрос: а возможно ли данные полномочия использовать тем инстанциям, которые не являются государственными? Ответим, что международными правовыми документами не запрещается осуществлять управленческое нормотворчество. Помимо этого, в них указано на возможность таких организаций участвовать в спортивных мероприятиях, их подготовке, организации и проведении, способствовать разработке новых законодательных проектов, а также осуществлять иные меры [9].

В ходе исследования мы приходим к выводу, что специальные нормы, разрабатываемые на международном уровне, которые регулируют агентскую деятельность в спорте, не являются правовыми в рамках сложившегося понятия «нормы», принятое за основу в отечественном праве. Тем не менее, игнорируя их, невозможно в полной мере определить и исследовать нормативную базу спортивной агентской деятельность, учитывая еще тот факт, что спортивные агенты обязаны соблюдать данные нормы в силу сложившейся практики.

Литература

1. *Коршунова Т.Ю*. Развитие законодательства о труде профессиональных спортсменов // Трудовое право. 2006. № 6. С. 56 – 66.
2. *Переверзин И.И.* Менеджмент спортивной организации: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Физкультура и спорт», 2006. 464 с.
3. *Алексеев С.В*. Спортивное право России: Правовые основы физической культуры и спорта: Учебник. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2005. 671 с.
4. *Эйдельман И.Б*. Специальный правовой режим агентской деятельности в спорте // Вестник КрасГАУ. 2013. № 6.
5. *Николюкин С.В*. Агентские соглашения в предпринимательском обороте: национальное и международно-правовое регулирование // Законодательство и экономика. 2011. № 10. С. 63 – 73.
6. *Дубов А.М*. Проблематика агентской деятельности в спорте // Преподаватель XXI век. 2010. № 2.
7. *Эйдельман И.Б*. Источники международно-правового регулирования агентской деятельности в спорте // Финансы: Теория и Практика. 2013. № 2.
8. *Уловистова Н.В*. Трудовые отношения в профессиональном спорте: комментарий юриста. М.: Советский спорт, 2004. 128 с.
9. *Сараев В.В*. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 4. С. 11 – 16.

Lapshin Igor Efimovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the Department of Sports Disciplines, Academy of Physical Culture and Sports, Southern Federal University (5, Sorge St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).
E-mail: ielapshin@yandex.ru

Demyanova Lyudmila Mikhailovna, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, the Department of Physical Culture of the Academy of Physical Culture and Sport, the Southern Federal University (5, Sorge St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).
E-mail: lyudmila-d2@yandex.ru

Zaitsev Vasily Vladimirovich, Lecturer of the Department of Physical Training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).
E-mail: ielapshin@yandex.ru

THE INTERNATIONAL-LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF SPORTS

Abstract

The article considers the peculiarities of the legal regulation of agency relations in the field of sports at the international legal level, gaps in international sports agency activities, which, first of all, include ambiguity in determining the legal sources of application of such activities, as it is unclear what right such activities are subject to - international trade law, international sports law or international labour and sports law.

Key words*: sports, athlete, sports agent, international sports law, international labor law.*

References

1. Korshunova T.YU. Razvitie zakonodatel'stva o trude professional'nyh sportsmenov // Trudovoe pravo. 2006. № 6. S. 56 – 66.
2. Pereverzin I.I. Menedzhment sportivnoj organizacii: Uchebnoe posobie. 3-e izd., pererab. i dop. M.: «Fizkul'tura i sport», 2006. 464 s.
3. Alekseev S.V. Sportivnoe pravo Rossii: Pravovye osnovy fizicheskoj kul'tury i sporta: Uchebnik. M.: YUniti-Dana, Zakon i pravo, 2005. 671 s.
4. Ejdel'man I.B. Special'nyj pravovoj rezhim agentskoj deyatel'nosti v sporte // Vestnik KrasGAU. 2013. № 6.
5. Nikolyukin S.V. Agentskie soglasheniya v predprinimatel'skom oborote: nacional'noe i mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2011. № 10. S. 63 – 73.
6. Dubov A.M. Problematika agentskoj deyatel'nosti v sporte // Prepodavatel' HKHI vek. 2010. № 2.
7. Ejdel'man I.B. Istochniki mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya agentskoj deyatel'nosti v sporte // Finansy: Teoriya i Praktika. 2013. № 2.
8. Ulovistova N.V. Trudovye otnosheniya v professional'nom sporte: kommentarij yurista. - M.: Sovetskij sport, 2004. 128 s.
9. Saraev V.V. Otdel'nye voprosy pravovogo regulirovaniya kommercheskoj deyatel'nosti v professional'nom sporte // Sport: ekonomika, pravo, upravlenie. 2010. № 4. S. 11 – 16.